НАЦІОНАЛЪ-РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СОЮЗЪ

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

ЗАДАЧИ. ТАКТИКА.

ОРГАНИЗАЦІЯ.

1926.

Во второй половинѣ іюня 1926-го года состоялся рядъ совѣщаній группы русскихъ политическихъ и военныхъ работниковъ. Въ результатѣ обмѣна мнѣній было единогласно признано необходимымъ образовать для борьбы за освобожденіе Россіи отъ большевистскаго ига и для созданія въ ней новой національной власти «Національъ - Революціонный Союзъ», который будетъ работать на основѣ излагаемыхъ ниже общихъ положеній.

Центральный Комитетъ
Національъ - Револ. Союза.

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА

Къ серединѣ 1926 года общая международная обстановка является болѣе благопріятной для борьбы съ большевизмомъ, чѣмъ это было въ 1925 году.

Восточная и колоніальная политика совѣтскаго правительства и содержимаго на его счетъ Коминтерна, понесла рядъ пораженій (неудача большевистскихъ

возстаній въ Китаѣ, пораженіе союзника большевиковъ Абдъ - Эль - Крима въ Марокко, ослабленіе совѣтскаго вліянія въ Средней Азіи, Англо-Турецкое соглашеніе и т. д.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта политика привела большевистское правительство къ столкновенію съ нѣкоторыми европейскими державами (въ особенности, съ Англіей) и вызвала у нихъ болѣе ясное представленіе о международной опасности большевизма и о необходимости болѣе рѣшительной борьбы съ нимъ.

Къ такимъ же результатамъ привели попытки совѣтскаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь европейскихъ государствъ, съ цѣлью устройства въ нихъ коммунистической революціи.

Вмѣшательство совѣтской власти и Коминтерна во внутреннія дѣла Англіи (всеобщая стачка и стачка углекоповъ) вызвала внутри Англіи энергичное и активное противодѣйствіе большевизму и поставила на очередь вопросъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній между Англіей и совѣтскимъ правительствомъ.

Заключеніе большевиками берлинскаго договора съ Германіей ген. Гинден-

бурга, — договора, имѣющаго характеръ политическаго и военнаго союза, показало, насколько ошибочны были надежды тѣхъ круговъ русскаго антибольшевистскаго лагеря, которые думали, что возрождающаяся послѣ войны Германія захочетъ и сможетъ осуществить интервенцію для низверженія большевистскаго правительства, захватившаго власть надъ Россіей при нѣмецкой поддержкѣ. Въ то же время новый совѣтско-германскій политическій и военный союзъ вызвалъ справедливыя опасенія среди патріотическихъ элементовъ Франціи и другихъ заинтересованныхъ странъ (Польши, Чехіи, Румыніи, Югославіи, Латвіи и Эстоніи) и облегчаетъ сближеніе и сотрудничество съ этими элементами русскихъ антибольшевистскихъ силъ для совмѣстной борьбы противъ большевизма.

Сближеніе это еще больше облегчается тѣмъ фактомъ, что многочисленныя попытки переговоровъ и соглашеній между Франціей и совѣтской властью оказались безплодны и что со стороны большевиковъ наблюдается усиленіе антифранцузскй политики, съ одновремен-

нымъ политическимъ наступленіемъ противъ союзниковъ Франціи на Востокѣ Европы: Польши и Румыніи, которыя вынуждены были недавно возобновить военный союзъ противъ Совдепіи.

Прежніе руководители русскихъ антибольшевистскихъ силъ не всегда правильно опредѣляли свою международную оріентацію и дѣлали ошибки, затруднявшія осуществленіе интервенціи и практическаго содѣйствія иностранныхъ державъ низверженію большевизма.

Національ - Революціонный Союзъ, считая интервенцію возможной и полезной, полагаетъ, что для осуществленія ея русскіе патріоты антибольшевики должны опредѣленно признать необходимость сотрудничества со странами, наиболѣе близкими Россіи по прежнимъ ея союзнымъ связямъ (Франція, Англія, Америка и Японія), и еще болѣе со странами родственными по славянской крови (Польша, Чехія, Югославія) и по православной вѣрѣ (Румынія, Болгарія).

Что касается балтійскихъ государствъ, то ихъ право на національное и государственное самоопредѣленіе, должно быть признано принципіально безспорнымъ,

какъ основа совмѣстной съ ними борьбы противъ большевизма.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Національ-Революціонный Союзъ признаетъ необходимымъ рекомендовать русскимъ національнымъ меньшинствамъ и эмигрантамъ въ сосѣднихъ съ Россіей странахъ, чтобы, защищая свои національныя и религіозныя права, они соблюдали лойяльность по отношенію къ государствамъ, гражданами и обитателями которыхъ они являются, и избѣгали какихъ бы то ни было шаговъ, могущихъ быть использованными большевиками.

Рѣшительно осуждая пропаганду противъ интервенціи, ведущуюся смѣновѣховцами, соглашателями и пораженцами, и, полагая, что наиболѣе желательной является интервенція, осуществляемая странами близкими Россіи по крови и вѣрѣ, Національ-Революціонный Союзъ полагаетъ однако, что, независимо отъ осуществленія интервенціи, русскіе антибольшевики должны прежде всего сами энергично вести борьбу за освобожденіе Россіи, т. е. за ниспроверженіе совѣтской власти и замѣну ея властью національной и народной.

II. ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ РОССІИ
(Къ серединѣ 1926 года).

Прошлый опытъ революціонной борьбы съ большевизмомъ вполнѣ подтверждаетъ возможность таковой внутри Россіи, — какъ въ формѣ единичныхъ и партизанскихъ выступленій, такъ и въ формѣ выступленій массовыхъ, — рабочихъ стачекъ, крестьянскихъ возстаній и т. д.

Въ настоящее время внутреннія условія въ Россіи стали особенно благопріятны для національ - революціонной работы противъ большевистскаго режима, — для пропаганды, агитаціи, организаціи и непосредственнаго дѣйствія.

Факты показываютъ, что глубоко расходлись съ истиной тѣ соглашательскіе слои, которые, по наивности или корыстнымъ побужденіямъ, проповѣдывали вѣру въ «мирную эволюцію» совѣтскаго ига и превращеніе его въ приличный демократическій режимъ.

Въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи коммунизмъ въ Россіи не эволюціонируетъ, а неуклонно идетъ къ банкротству и катастрофѣ.

Надежды большевиковъ на урожаи и вывозъ хлѣба заграницу не оправдались, какъ не оправдались и упованія на развитіе внѣшней торговли и притокъ иностранной валюты.

Лживые крики о расцвѣтѣ промышленности завершились, въ первой половинѣ 1926 года, массовымъ сокращеніемъ производства, закрытіемъ многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ, гигантскимъ увеличеніемъ и до того огромной арміи безработныхъ и систематической недоплатой заработка тѣмъ рабочимъ, которые еще продолжаютъ работать.

Въ цѣломъ рядѣ промышленныхъ районовъ (Уралъ, Иваново-Вознесенскій районъ, Петроградъ, Донецкій округъ и т. д.) вспыхнуло рабочее движеніе, подавляемое арестами, ссылками, разстрѣлами.

Крестьянство и казачество обособились въ ихъ экономическомъ и бытовомъ существованіи, замкнулись въ себѣ, пассивно сопротивляясь финансовому и административному нажиму большевстской власти.

Мѣстами это пассивное сопротивленіе переходило и переходитъ въ активную

борьбу, которая пока выражается въ личныхъ кровавыхъ расправахъ съ мѣстными совѣтскими чиновниками, съ селькорами и т. д., но иногда выливается и въ болѣе массовыя дѣйствія (длительное возстаніе крестьянъ въ Бѣлоруссіи въ 1925 году, волненія среди казаковъ въ февралѣ 1926 года и т. д.).

На окраинахъ С. С. С. Р. вспыхиваютъ возстанія среди инородцевъ (возстаніе въ Грузіи, не прекращающіяся возстанія въ Туркестанѣ и т. д.).

Попытка большевиковъ морально овладѣть населеніемъ, при помощи «живой церкви» и разрушенія старой церковной православной организаціи, не удалась. Несмотря на колебанія и отпаденіе ряда іерарховъ и священнослужителей, старая организація православной церкви устояла подъ звѣрскимъ натискомъ совѣтскаго гоненія. 1 мая 1926 года, ВЦИК долженъ былъ самъ признать свою неудачу и предписать коммунистамъ не устраивать антирелигіозныхъ манифестацій наканунѣ и въ день Св. Пасхи, дабы не вызвать въ народѣ взрыва религіознаго фанатизма.

Подорванный въ экономическомъ и фи-

нансовомъ отношеніи, изолированный морально, совѣтскій режимъ держится почти исключительно на грубой физической силѣ, — на спеціальныхъ частяхъ красной арміи и Че - Ка. Но и въ красной арміи уже наблюдаются признаки упадка преданности совѣтской власти, — отказы ходить на усмиреніе крестьянъ и рабочихъ, а мѣстами и волненія среди самихъ красноармейцевъ.

Всѣ эти проявленія народнаго разочарованія въ коммунистическомъ строѣ, недвольства совѣтскимъ режимомъ и ненависти къ угнетательскому и палаческому большевистскому правительству создаютъ почву для активной національ-революціонной работы, въ цѣляхъ низверженія этого правительства.

Для успѣха этой работы нужно объединить ее идейно, морально и организаціонно и создать для руководства ею единую централизованную организацію, управляемую крѣпкимъ центромъ, недосягаемымъ для ударовъ Че-Ка.

Эта задача и должна быть осуществлена Національ - Революціоннымъ Союзомъ.

Ш. ПРОГРАММА.

Программа Національ - Революціонаго Союза кратка и проста.

1. Необходима Національная Революція, т. е. низверженіе большевистской власти, для замѣны ея властью національной и народной.

2. Вопросъ о внѣшней формѣ будущаго государственнаго строя Россіи (монархія или республика) мы считаемъ не имѣющимъ сейчасъ практическаго значенія и долженствующимъ быть разрѣшеннымъ самимъ народомъ послѣ низверженія большевистской власти.

3. Въ аграрномъ вопросѣ Національ - Революціонный Союзъ считаетъ государственно необходимымъ признать за крестьянами право собственности на взятыя ими во время революціи земли (безъ выкупа).

4. Въ прочихъ областяхъ хозяйственной жизни—промышленности, торговлѣ, кредитѣ, транспортѣ, — Національ - Революціонный Союзъ высказывается за десоціализацію предпріятій.

5. Рабочему классу должно быть обезпечено право профессіональной органи-

заціи и защиты его экономическихъ интересовъ, въ рамкахъ государственности и порядка.

6. Для примиренія противорѣчивыхъ экономическихъ и классовыхъ интересовъ долженъ быть созданъ спеціальный органъ, гдѣ были бы непосредственно представлены эти интересы, въ лицѣ профессіональныхъ союзовъ, экономическихъ объединеній и пр.

7. Всѣ безъ исключенія инвалиды міровой войны и войны гражданской, а равно и всѣ лично пострадавшіе во время революціи, должны получить спеціальное личное обезпеченіе отъ государства.

8. Будущая русская власть должна обезпечить всѣмъ гражданамъ, безъ различія классовъ, сословій, состояній, національности и вѣроисповѣданія, полную свободу личной иниціативы и самодѣятельности во всѣхъ областяхъ жизни, а равно и свободу гражданскую и установить равноправіе національное и терпимость религіозную.

9. Въ дѣлахъ и вопросахъ, не имѣющихъ общегосударственнаго значенія, должны примѣняться начала самаго ши-

рокаго мѣстнаго-самоуправленія, областной и національной автономіи и т. д.

10. Для осуществленія непосредственной задачи ликвидаціи большевистскаго режима и созданія въ Россіи національной и народной власти, Націоналъ-Революціонный Союзъ считаетъ безусловно необходимымъ временное установленіе націоналъ - революціонной диктатуры, составъ и форма каковой опредѣлятся силами, которыя будутъ участвовать въ непосредственной борьбѣ съ блъшевистской властью.

IV. ТАКТИКА.

Націоналъ - Революціонный Союзъ признаетъ, что большевистская власть, — въ виду ея насильственнаго характера, — можетъ быть свергнута лишь вооруженной силой.

Къ внѣдренію этой мысли въ народныя массы и въ среду активной части эмиграціи должны быть направлены главныя усилія пропаганды и агитаціи Націоналъ-Революціоннаго Союза.

Въ случаѣ, если бы вооруженное низверженіе большевизма приняло форму

военной интервенціи, Національ - Революціонный Союзъ будетъ стараться придать ей характеръ, соотвѣтствующій его общимъ принципамъ и задачамъ. Въ особенности, Національ - Революціонный Союзъ будетъ прилагать всѣ свои усилія къ тому, чтобы интервенція имѣла не просто правительственный и казенный характеръ, а характеръ идейный и народный, т. е. совершалась въ атмосферѣ моральнаго и политическаго сочувствія народныхъ массъ и интеллигенціи той страны или тѣхъ странъ, которыя будутъ ее осуществлять.

Въ работѣ внутри Россіи Національ - Революціонный Союзъ допускаетъ разные способы дѣйствія, въ зависимости отъ общественной среды и мѣстныхъ условій, — содѣйствуя стачечному движенію, рабочимъ манифестаціямъ, крестьянской борьбѣ противъ совѣтской администраціи, партизанскимъ выступленіямъ, созданію антибольшевистскаго движенія въ красной арміи, національной борьбѣ противъ большевизма на окраинахъ и т. д., но стараясь придать частичнымъ выступленіямъ и мѣстнымъ движеніямъ возможно болѣе широкій, планомѣрный

согласованный и одновременный характеръ.

Національ-революціонный Союзъ признаетъ необходимой самооборону населенія отъ краснаго террора.

Союзъ входитъ въ соглашеніе и сотрудничество съ другими антибольшевистскими организаціями.

V. ОРГАНИЗАЦІЯ.

Общее руководство работой прнадлежитъ Центральному Комитету Національ - Революціоннаго Союза.

Центральный Комитетъ назначаетъ редакцію Центральнаго Органа Союза и руководителей секцій.

Центральный Комитетъ имѣетъ своихъ довѣренныхъ людей на мѣстахъ, заграницей и внутри Россіи, и образуетъ при нихъ мѣстныя группы содѣйствія Національ - Революціонному Союзу.

Превращеніе группъ содѣйствія въ мѣстные отдѣлы Союза происходитъ на основаніяхъ, выработанныхъ Центральнымъ Комитетомъ.

Заграничный адресъ Нац. - Рев. Союза: Union Nationale – Revolutionnaire, 216, Bd. Raspail, 216, Paris XIV.